

Уголок губ Кевина изогнулся в едва уловимой улыбке, в то время как сопровождающий за его спиной принял его пальто и шарф, аккуратно повесив их. Честно говоря, последний больше соответствовал представлениям Е Юйфаня о стандартном образе владельца ресторана, ведь ни один хозяин не стал бы сам носить за собой одежду.

Когда начался ужин, менеджер, как и ожидалось, сел рядом с Кевином, продолжая безостановочно докладывать о прибыли и успехах заведения. К счастью, десятки сотрудников сидели за разными столами, и Е Юйфань, как мелкий сотрудник, естественно, не удостоился места за главным столом. Он даже немного посочувствовал тем, кто сидел за тем столом, — им приходилось слушать скучные цифры менеджера, пока они ели. Ужин явно не приносил им радости.

Ближе к концу трапезы Кевин поднял тост, поздравив всех с Новым годом, и произнес несколько слов благодарности и ободрения. Все подняли бокалы, и Е Юйфань тоже сделал несколько символических глотков. Вино было приятным на вкус, со сладким послевкусием.

После этого менеджер с радостью объявил, что Кевин раздаст всем красные конверты.

Раздача красных конвертов — это традиционный китайский новогодний обычай, который иностранцам казался новым и интересным. Услышав это, сотрудники с энтузиазмом выстроились в очередь, каждый из них был в восторге.

Кевин вручал конверт, и сотрудники пожимали ему руку, благодарно говоря «спасибо». Е Юйфань вдруг почувствовал желание рассмеяться — это ведь не раздача красных конвертов, а скорее похоже на раздачу пособий для бедных в благотворительной организации...

Когда очередь дошла до него, Кевин остановился. Е Юйфань с удивлением поднял голову.

— Ты смеялся? — спросил Кевин.

— Нет, ничего, — поспешно ответил Е Юйфань.

На таком расстоянии он даже чувствовал легкий аромат мужских духов.

Прошло несколько секунд, прежде чем Кевин задал следующий вопрос:

— Как тебя зовут? Ты учишься в Сири?

Но прежде чем Е Юйфань успел ответить, менеджер вмешался:

— Кевин, я уверен, что ему уже исполнилось шестнадцать. Он предоставил все документы, просто выглядит моложе.

Кевин посмотрел на Е Юйфаня:

— Ты учишься в Королевской академии искусств? На каком направлении?

Менеджер ответил за него:

— Да.

Кевин бросил на менеджера взгляд:

— Том, я не сомневаюсь в его возрасте. Я полагал, что, нанимая его на подработку, ты уверен в

его способности самостоятельно работать и отвечать на вопросы.

Голос мужчины звучал легко, и если бы не его взгляд, можно было бы подумать, что он в хорошем настроении, но все ощущали его недовольство.

Менеджер смущенно отступил на шаг и наконец замолчал.

Затем Кевин больше не задавал вопросов, просто вручил красный конверт. Е Юйфань уже начал расслабляться, как вдруг его неожиданно обняли.

Теплые губы мужчины коснулись его щеки, и в ушах раздался тот же голос, который только что отчитывал менеджера:

— С Рождеством.

Неизвестно, было ли это иллюзией или головокружением от вина, но завершающий тон голоса Кевина показался Е Юйфаню чем-то вроде намёка.

В голове зазвучали тревожные сигналы. Е Юйфань механически поблагодарил и отошел подальше.

С тех пор как он узнал о своей прошлой жизни и своей ориентации, он особенно избегал физического контакта с мужчинами. Хотя объятия и поцелуи в щеку были нормальным проявлением вежливости на Западе, Е Юйфань все равно чувствовал себя некомфортно. К тому же, когда Кевин раздавал красные конверты, он обнимал только молодых сотрудниц, и чаще всего они сами проявляли инициативу...

К счастью, владелец скоро ушел. Говорили, что его основной бизнес находится в Картере, и он редко бывает в Сири.

Вечером, вернувшись домой, Е Юйфань получил звонок с незнакомого номера. Он подумал, что это Цзян Бин, но оказалось, что это Кэ Цзин.

— Прости, что уехал, не сказав тебе. С Рождеством.

Е Юйфань был удивлен, что Кэ Цзин вообще способен извиняться... Он почувствовал теплоту от того, что тот позвонил. Это означало, что он считает его другом.

— С Рождеством, — заметив, что голос собеседника звучит странно, Е Юйфань поинтересовался:

— Что с твоим голосом?

На другом конце провода наступила пауза, прежде чем Кэ Цзин ответил:

— Немного простудился.

— Береги себя. С Рождеством.

Е Юйфань открывал красный конверт, смеясь:

— Ты многое потерял. Сегодня владелец пришел в ресторан и раздал нам красные конверты. Угадай, сколько там денег?

— Десять буро? — спросил Кэ Цзин.

— Сто буро, — сказал Е Юйфань.

— Да ладно, серьезно?! — воскликнул Кэ Цзин.

— Серьезно.

Е Юйфань играл с банкнотой, тоже удивляясь щедрости Кевина.

Кэ Цзин сокрушенно вздохнул:

— Вот это я промахнулся.

Е Юйфань поддразнил его:

— Рождественские каникулы всего три недели, и только на билеты туда и обратно ты уже потратишь больше. Не стоит переживать из-за таких мелочей.

Кэ Цзин вздохнул, но заговорил о другом:

— Да, всего три недели, даже не успеешь сбить часовой пояс, как уже вернешься.

Е Юйфань удивился, что даже он сам чувствует тоску. Зачем тогда возвращаться? Видимо, с головой что-то не так.

— Когда вернешься?

— Послезавтра... Мм...

— Эй?

На другом конце провода слышался неразборчивый разговор. Е Юйфань позвал Кэ Цзина пару раз, но звонок оборвался. С недоумением посмотрев на телефон, он хотел перезвонить, но вспомнил, что это международный звонок, а у него подключена только услуга приема звонков.

Через несколько дней, вернувшись в ресторан, Е Юйфань заметил, что зал был специально украшен.

Оказалось, что сегодня кто-то арендовал все помещение для празднования дня рождения. Е Юйфань взглянул на праздничный баннер и увидел на нем имена виновников торжества — Цин Бо и Му Бо.

Они были близнецами? Арендовать такое место для вечеринки — это действительно дорогое удовольствие...

— Шотрэй, чего ты стоишь? Иди помоги расставить шоколад!

Лили, суетясь, вручила Е Юйфаню несколько коробок с шоколадными конфетами Ferrero Rocher.

— До начала осталось полчаса. Там, в углу, напитки уже расставлены?

Е Юйфань пошел раздавать шоколад, попутно слушая сплетни сотрудниц:

— Даже не предупредили заранее, заставили меня с утра бегать...

— Ничего не поделаешь, говорят, это личное указание Кевина!

— Может, это его друзья?

— Наверное, они тоже китайцы.

— Я заметила, что многие китайцы в Сири очень богатые.

— Тсс, Шотрэй рядом...

Е Юйфань: ...

Черт возьми, его что, пожалели? Хотя, если подумать, с самого утра у него дергался правый глаз, и только сейчас он осознал, что имена виновников торжества явно китайские!

Богатые люди... Значит, есть шанс встретить тех, кого он боится. Хотя они, возможно, его не узнают, он все равно невольно испытывает страх перед тем, что может произойти...

Глубоко вздохнув, Е Юйфань попытался успокоить себя, говоря, что нужно быть сильным, что нечего бояться, что нельзя вечно жить в тени прошлого...

— Шотрэй, иди сюда!

Увидев, как Лили машет бутылкой с соусом, Е Юйфань вздрогнул и быстро спрятался в подсобке, начав «медленно и аккуратно» наполнять соусницы. Боже, если бы он мог провести весь день здесь!

— Постарайся закончить побыстрее. Сегодня придет много китайцев, и тебе нужно будет выйти помочь, — безжалостно отдала приказ Лили.

Е Юйфань: ...

Когда он вышел, зал был уже полон. Шумная толпа заставила его задуматься, не собрались ли все китайцы города Сири в одном месте... или хотя бы все китайские студенты! Большинство из них были молодыми.

Едва успев подумать, его позвали к стойке бара, чтобы готовить напитки. Гора заказов не давала ему возможности поднять голову, и он быстро наливал один напиток за другим: пинта колы, лимонад, апельсиновый сок, RoseA... Напитки быстро ставились на поднос, их забирали официантки, и новые заказы появлялись снова.

... Эти проклятые богатые дети, как же они много пьют!

— Шотрэй... — одна из официанток позвала его.

— Да?

— За первым столиком гость хочет, чтобы ты подошел, — она поставила поднос и подошла ближе. — Я займусь следующими заказами.

Е Юйфань резко поднял голову, посмотрев в указанном направлении. Он увидел красивую девушку, которая улыбалась и махала ему рукой.

<http://bllate.org/book/16335/1475147>